

Петрозаводский кукольный

Заметки критика

Работает в Петрозаводске театр кукол. Небольшой театр, но делает большое дело. Самые маленькие зрители получают здесь свои первые театральные впечатления.

Игровая природа искусства особенно обнажена в детском театре. И особенно очевидна в кукольном. Здесь жизненное содержание является в наиболее условном и фантастичном облики. Исчезают границы между реальностью и сказкой, живой и неживой природой. Особое значение приобретает пластика предмета, движение, эффект, аттракцион. Здесь нельзя слишком полагаться на выразительность театрального диалога, и в этой трудности заключено указание на особую природу кукольного спектакля.

К сожалению, все это недостаточно учитывается в драматургии современного кукольного театра. Нам пришлось убедиться в этом на спектаклях «Медвежонок Римтити», «Колдунья Лоухи», «Русачок». Слабый, напряженный сюжет, вялое действие, лишенное игровых кульминаций — все это составляет ощутимую трудность для театра.

Так или иначе барьеры эти преодолевая, театр достигает своей основной цели, но несет потери, которые бывают так же очевидны, как и полезные усилия коллектива. В зале, наполненном детским зрителем, наглядны колебания, которым подвергаются его контакты со сценой. Зритель, умеющий быть стихийно благодарным, с удивительной чуткостью реагирует также и на недостаточно активное действие. Никакая критика не может быть более отзывчивой и откровенной.

Впрочем, ссылки на незрелые пьесы не все объясняют. Тем более, что репертуар театра включает в себя и то лучшее, чем располагает наша кукольная драматургия. Недооценка зрелищной, аттракционной, праздничной сущности театра временами сказывается и в практике режиссерских решений. Резервы игры, фантазии, юмора далеко не всегда извлекаются и проявляются в действии, даже если они подсказаны логикой пьесы. Мы довольно часто видим, как театр спешит досказывать сюжет, теряя по пути игровые возможности, наиболее отвечающие его веселой и озорной природе. Так, например, в «Колдунье Лоухи» раздумывая последовательность сюжета, исполненного опасностей и приключений, ничего не спасает, потому что монотонная, повторяющаяся себя форма спектакля скрадывает впечатление борьбы и опасности. В разных направлениях многократно под одно и то же музыкальное сопровождение движется примелькавшаяся лада с героями. В перерывах возникают вялые диалоги, которые как бы ведут между собой пластически

бездействующие куклы. В таком исполнении остается театр, захватывающая стихия игры. Будем справедливы — не вовсе ускользает, поддерживается некоторыми актерскими усилиями, в частности, в исполнении роли Лоухи.

Что следовало бы пожелать творческому коллективу? Более осознанного размежевания с неживой кукольной театру поэтикой драматической сцены. Более решительного и, быть может, более рискованного движения в глубину далеко еще не полностью исследованного континента, населенного куклами — существами, созданными для игры.

Нало сказать о всей определенности, что пожелания эти адресуются коллективу способному и зрелому, знающему вкус успеха, понимающему, как нам представляется, смысл таких пожеланий. Эта уверенность основана на впечатлениях, полученных в том же небольшом зале театра, наполненном щебечущей, дружно смеющейся и вторгающейся в действие публикой.

Едва ли не в каждом спектакле есть более или менее развитые элементы того игрового театра, о котором здесь идет речь. Хороши и в скульптурном, и в актерском исполнении Русачок и Лягушонок в спектакле «Русачок». Игровое оживление вносит в спектакль «Медвежонок Римтити» эксцентрическая Курочка в исполнении артистки Л. Черкадиной. В ансамбле спектакля «Часы с кукушкой» запоминаются Пес и Волк, исполненные с острой, живой характерностью (заслуженные артисты Карельской АССР Г. Левицкая и Ю. Андреев). Прекрасен Король в «Золотой пряже» (артистка Г. Левицкая). Он исполнен не только весело и увлекательно, но и правдиво, могли бы мы сказать.

То же можно сказать и о заводной Обезьянке в спектакле «Матрешки и Ванька-Встанька» (артист Ю. Андреев). В этой фигурке много озорной и обаятельной игры; дидактический смысл, заключенный в ней, лишен назидательности и так же, как в случае с Королем, подкан живым узнаванием. Вообще последние два спектакля представляются наиболее целостными и завершенными по внутреннему соответствию элементов, по стилю, по игровой наполненности зрелища. К ним примыкает «Часы с кукушкой» — спектакль, поставленный режиссером-дебютантом В. Советовым, не свободный от пробелов, но привлекающий своей энергичной формой.

Всю эту серию впечатле-

ний следует дополнить, указав на изобретательность и довольно высокую культуру изобразительных решений в спектаклях театра. Вряд ли нуждается в пояснениях та первостепенная роль, какую здесь играет выразительность кукол и декораций. И надо признать, что при сравнительно ограниченных средствах театру удается в этих направлениях достигать достаточно многого.

Наонец, о самом важном. Каким бы юным и наивным ни был зритель, идейный мир кукольного спектакля не становится от этого менее существенным и серьезным. Скорее напротив, его воспитательное значение только повышается. Но надо видеть все же, что это мир ребенка — мир первичных духовных понятий, в котором добро и зло отчетливо отграничены, а гармония мира, нарушенная движением конфликта, должна быть возвращена к концу рассказа. Это несложный мир, и нет ничего удивительного в том, что сюжеты кукольной драматургии обнаруживают между собой так много принципиального сходства. Но, во-первых, даже самый элементарный идейно-нравственный смысл удерживает здесь свою первоначальную свежесть и, обладая в силу этого всей полнотой познавательного и ориентирующего значения, сохраняет неосценимую важность. Во-вторых, эта несложность нисколько не упрощает задачи кукольного театра. Даже наоборот. Повторяемость общего дидактического смысла тем более требует от него постоянной мобилизации фантазии, юмора, изобретательности. Ибо искусство не терпит стереотипов, и, будучи настоящим в области поучения, театр в сфере игры должен быть тем более неистощим в средствах и каждый раз неповторим.

Коллектив Петрозаводского театра кукол, судя по всему, понимает это. Вопрос лишь в том, насколько удается ему достигать своих целей. Театр работает в условиях, которые не являются исключительно благоприятными. Все же это не простые условия: он дает 70 спектаклей в год и в силу этого много времени проводит на колесах. Имея хороший стационар, он, к сожалению, не обладает достаточной постановочно-производственной базой.

И все же возможности творческого совершенствования, несомненно, существуют. Они подсказываются тем уровнем, который уже достигнут и ныне составляет достаточно высокую отправную точку дальнейшего движения. Двигаться же необходимо. Только постоянное обновление задач способно обеспечить театральному коллективу творческую стабильность, устойчивый уровень успеха.

Я. РОХЛИН.